

23 октября 1988 г. в Москве на Гоголевском бульваре /близ станции метро "Кропоткинская", где по воскресеньям проходят встречи редакции журнала "Экспресс-хроника" с читателями/ в 12 часов 20 минут был задержан рабочий Понявин Владимир Иванович за то, что, стоя у газетного стенда, читал вслух статью "Под флагом Демократии", помещенную в номере газеты "Вечерний Ленинград" от 15 октября.

Вокруг него собралось человек пять, слушавших чтение. Подошедший милиционер потребовал читку газеты прекратить, но Понявин отказался это сделать, заявив, что не видит в таком занятии ничего предосудительного и нарушающего общественный порядок.

Много мнения были милиционеры, задержавшие его и доставившие в опорный пункт 60-го отделения милиции на Остроженке, где у него были взяты объяснения. Прибывшие позднее в опорный пункт три свидетеля-друзинника написали на Понявина рапорты. Зато у двух граждан, добровольно вызвавшихся быть свидетелями, не только не опросили относительно виденного ими, но и пытались выставить их на улицу.

И 14 часов, оформив на Понявина дело об административном правонарушении, стражи порядка доставили его в народный суд Ленинского района города Москвы /7-ой Ростовский пер., 2/. При этом свидетелей со стороны милиции привезли в храм правосудия /столь же убогий и обшарпанный, как и оно само/ в милицанском автобусе, тогда как свидетелей по долгу совести, Виктора Скаржинского и Кирилла Подрабинюка, в него не пустили, и им пришлось добираться своим ходом.

Судья Клибуе И.В., рассмотрев дело о чтении газеты и выяснив, что у Понявина не было получено на это разрешение райисполкома^{4/}, признал его виновным в организации несанкционированного митинга /от. 166-1, ч. 2 КоАП РСФСР/ и постановил подвергнуть его взысканию в виде штрафа в размере 200 /ДВУХСОТ/ рублей.

При этом свидетели по должности - штатный сотрудник органов МВД Астахов А.И. и дружинник Мишатов В.П. -, стараясь доказать особую опасность действия подсудимого упирали на то, что газета читалась им "ироническим тоном" и прочитанное комментировалось; в то время как свидетель по случаю Скаржинский В.А. подтвердил только факт чтения, но отрицал комментирование статьи, что и соответствует действительности. Кириллу Подрабинюку, пытавшемуся выступить "для симметрии" слова не дали.

Итак, 23 октября судья Клибуе преподавал, а гражданин Понявин получил наглядный урок нашей демократии в эпоху перестройки.

Когда мы покидали обитель слепой земледи, у меня в голове мелькнула была важная мысль: а может, демократизация зашла уже настолько далеко, что у нас больше не советская власть, коль скоро за принародное чтение её официальных изданий так сурово наказывают? Но мысль эту тотчас пришлось отбросить: ведь задержан Понявин был по прямому указанию олицетворяющих эту самую власть заместителя председателя Ленинского райисполкома и заместителя начальника Ленинского РУВД.

Да и в условиях како^{5/} ещё демократии, кроме советской, могло бы произойти что-то подобное?..

^{4/} Приведу часть их содержательного диалога по дословной записке.
 "-Вы что читали?" "-Вечерний Ленинград."
 "-Вы понимаете, что вы организовали митинг?" "-Я только читал газету."
 "-Разрешение исполкома у вас есть?" "-На что, на чтение газеты?" "-Вы обращались за разрешением в исполком?" "-А нужно обращаться? Чтение газеты, по-моему самое безобидное дело!" "-Вы признаёте, что совершили правонарушение?"

КТО ДИСКРЕДИТИРУЕТ ГОРБАЧЕВА?

Последние годы ознаменованы громогласными заявлениями и инициативами советских руководителей. Как же! "Новое мышление, новая политика"! Но стоит пройти немного времени и зачастую эти сенсации оборачиваются своей противоположностью. Подпишет, например, Советский Союз Венские договорённости - и поступают сообщения о вопиющих и циничных нарушениях прав человека; призовёт Э.А. Шеварднадзе запретить применение химического оружия - не пройдет и трёх месяцев, как мир облетят страшные снимки жертв нервно-паралитического газа, использованного для расправы с мирными людьми не где-нибудь, а именно на его "малой Родине" - в Тбилиси. Да и то, что большинство народных депутатов на Съезде аплодирует не академику Сахарову, а генералу Родионову, согласитесь, наводит на грустные размышления.

И всё же нельзя отрицать того, что есть заметные сдвиги: наслушавшись речей о демократии сверху, народ явственно потянулся к свободе, начал понемногу распрямляться душой. Начал... и тут же наткнулся на барьер, поспешно возводимый партийно-государственным аппаратом на местах, которому даже очень умеренные и донельзя расплывчатые призывы генсека к гласности, компетентности, борьбе с коррупцией кажутся чем-то вроде начавшегося конца света. Спровоцированный (в добром смысле этого слова) Горбачёвым народ наталкивается на жестокое сопротивление местной партбюрократии, поэтому и возникают все эти эроцессы, будь то в Армении, Азербайджане, Средней Азии и в других регионах. А цепко держащие монополию на прессу, радио и телевидение партаппаратчики карательные акции дополняют навешиванием ярлыков на любые не угодные им народные инициативы. Отсюда и массовый экстремизм, отсюда же и повсеместный "национализм". И даже выступать в духе гласности, доверившись Горбачёву, на местах куда как небезопасно. В этом я смог недавно убедиться на собственном опыте.

1 июля с.г. в Махачкале я выступил на митинге мусульман Северного Кавказа, в котором приняли участие представители Чечено-Ингушской АССР, Кабардино-Балкарской АССР и Дагестана. В тот же день началась охота за мной, и я вынужден был покинуть Махачкалу. Как я узнал, в эту ночь на место вероятного моего пребывания дважды являлись сыщики. А спустя 4 дня (преодолев почти 2000 километров!) ко мне в Москву прибыли эмиссары из Махачкалы в лице не то секретаря, не то заместителя председателя Советского райисполкома г. Махачкалы Яхьева и начальника уголовного розыска того же района Магомедтагирова Адильгереева. Предъявленный мне ими протокол, подписанный Ярагиевым и Аскандаровым, гласил: "...допустил нарушение закона, а именно: выступил на митинге... С ПРОВОКАЦИОННЫМ ОБРАЩЕНИЕМ О ТОМ, ЯКОБЫ СМ Даг АССР НЕЗАКОННО ЗАПРЕЩАЕТ СТРОИТЕЛЬСТВО МЕЧЕТЕЙ В ДАГЕСТАНЕ, ЗАНИМАЕТСЯ СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ИСЛАМА? СВОИМ ВЫСТУПЛЕНИЕМ СОЗДАЛ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ВЕРУЮЩИХ С ВЛАСТЯМИ".

Это ложь. Напряженность между верующими и властями возникла не из-за моего выступления, а из-за того, что, когда мусульмане региона в мае

О НАШЕМ ИЗДАНИИ ГОРБАЧЕВСКИЕ СТРЕЛКИ

Е. ДЕРГАЧЕВ

Перепечатано из журнала "Личное мнение", №2, 1989, Ленинград.

Читатели нашего журнала очень часто спрашивают членов редакционной коллегии "Право" об истории возникновения нашего издания. Выполняя многочисленные просьбы, мы решили опубликовать на наших страницах соответствующую справку редакции.

Ежемесячный журнал "Право" начал издаваться с 1984 года в Москве. Первый номер вышел в свет 4-го мая 1984 года.

Основная тема журнала - права человека и их соблюдение в нашей стране, обзор демократического движения в Советском Союзе.

С вышедшего в свет в ноябре 1986 года №32 издание журнала было приостановлено в связи с начавшимися в стране изменениями в области гласности, демократизацией и надеждами большинства членов редколлегии на расширение и углубление происходивших в СССР процессов. После XIX конференции КПСС, когда стали ясны истинные намерения руководства, было принято решение легализовать ежемесячник (вплоть до №32 журнал и редколлегия находились в подполье и издание распространялось нелегально весьма небольшим тиражом (10-20 экз.)).

Журнал "Право" - издание независимое, не подчиняющееся никакой из существующих ныне организаций или общественных группировок. Однако, редакция поддерживает активные связи с некоторыми из общественно-политических ассоциаций в СССР, такими, например, как Демократический союз, Народный фронт, Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся (СМОТ), Комитет социальной защиты при МОПЧ и др.

Журнал издается в Москве, однако его можно получить и в других городах Советского Союза и за рубежом. Для этого необходимо оформить подписку по редакционному адресу (указан в конце каждого номера).

Редактор ежемесячника "Право" - Рубцов Олег Владимирович (лит. псевдоним - Александр Ростов).

Члены редакционной коллегии: ДИДОВИЧ Сергей Николаевич СЕФРАНСКИЙ Виктор Андреевич ТИМЕНКО Станислав Арвидович

Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и убеждения.

К. Маркс, Ф. Энгельс.

Партия наша правящая. И от политической ответственности за положение дел в стране она не может уйти.

М.С. Горбачев

"Мы сами начали перестройку!" - бьют себя в грудь коммунисты. Спрашивается: а что им оставалось делать перед лицом немигнувшего экономического и идеологического краха? Нужно было как-то извернуться, чтобы добиться благосклонности Запада (а откуда еще ждать помощи?) и, с другой стороны, поддержать свой авторитет в народе. Так что стоит ли гордиться этой вынужденной мерой?

Теперь они, кажется, поняли: не стоит. Уже первые реальные плоды перестройки пришлись не по вкусу "руководящей и направляющей". Демократическое движение оказалось неожиданно широким, а самое страшное - неруководимым и ненаправляемым КПСС. Возник целый спектр независимых демократических организаций и групп - от сравнительно лояльных Народных фронтов до Демократического союза, последовательно выступавшего за радикальное демократическое преобразование общества. Развивается независимая пресса. Наполняется рабочее движение, а преподавательский состав "школы коммунизма" мучительно вспоминает, для чего создавались профсоюзы. Если не вспомнит - рискует остаться без участия. Многопартийная система находится на пороге легализации - о необходимости равноправия всех общественных организаций и отмены статьи 6 Конституции СССР говорится уже не только на митингах, но и с экранов телевидения. Но тоталитаризм еще не добит и готов зашишаться любыми средствами. Попытка расколоть демократическое движение попытками создания "интернациональных" и "рабочих" фронтов (например ОФТ) колыхая надежды на успех не вызывает. Коммунистам приходится искать и

другие возможности удерживать монополию на власть. В этой сложной для КПСС обстановке на выручку бросился верный помощник партии - боевой комсомол.

Организируются курсы, слушатели которых будут постигать воинские искусства. В программе: одна из разновидностей восточной боевой борьбы, поведение в экстремальных ситуациях, ориентирование на местности с использованием радиосвязи, стрелковая подготовка. Для индивидуальной самостоятельности от хулиганов, бандитов и разгильдяев набор "искусств" явно избыточен. Дело, несомненно, в другом.

"Партия сказала: "Надо!" - Комсомол ответил: "Есть!"

Скоро среди нас появятся крепкие молодые ребята, чуждые правильно вести себя в любой экстремальной обстановке: землетрясение, наводнение, несанкционированный митинг, падение крупного метеорита, самолета или правительства, тайфун, забастовка и т.п. Хорошо ориентируясь на местности, они, благодаря радиосвязи, быстро окажутся там, где КПСС понадобится их воинское искусство - боевая борьба и стрелковая подготовка. Нечто подобное существовало и в Германии - штурмовые отряды СА, способствовавшие приходу к власти Гитлера. Судьба их печальна ("ночь длинных ножей"), но не будем оплакивать ее, позаботимся лучше о своей.

Спросите сами себя: хотите ли вы жить при фашистско-коммунистическом режиме? Если не хотите, то пора действовать. В первую очередь надо задуматься тем, кто вступил в КПСС и ВЛКСМ не ради карьеры. Верните свои партбилеты, пока они не оставили кровавый след на ваших руках! Организуйтесь и присоединяйтесь к демократическому движению!

Вы можете возразить, что в нашем правовом демократическом государстве штурмовиков быть не может. Это, мол, клеветнически измышления рвущихся к власти экстремистов и т.п. Тогда почему уже третья парламентская

комиссия не в состоянии сказать народу, кто принял решение о применении войск в Тбилиси? "Кровавое воскресенье" в Тбилиси и молчаливая поддержка репрессий в Китае показывают, что руководство КПСС не считает преступлением применение военной силы против собственного народа. Но в условиях нарастания демократического движения применение карательных мер подрывает остатки доверия к политике правящей партии. Коммунисты понимают, что перестройка - их последний шанс, единственная возможность выбраться из кризиса. С другой стороны, вышедший из-под контроля процесс развития демократии грозит потерей не только монополии КПСС на власть, но и самой власти. Возникает потребность в таких силах, которые не принадлежали бы явно руководимому КПСС государству, но сдерживали бы непосильный для правящей партии темп политического развития общества. Подготовит эти силы комсомол, руководить ими и направлять их будет КПСС, а государственные органы будут члехивать возникающие в обществе конфликты - естественно, в интересах того, кто будет эти органы контролировать.

Что демократы могут противопоставить угрозе фашизации перестройки? Ответ подсказывает сами коммунисты. Они явно опасаются потерпеть поражение в ходе предстоящих выборов в республиканские и местные советы - и тем признают, что такая возможность существует. Демократическому движению следует попытаться превратить ее в реальность. Не следует упускать такую возможность. Такой исход событий пойдет на пользу КПСС: освободившись от тягот власти, она сможет гораздо больше внимания уделить демократизации внутрипартийных структур и отношений.

Если вы, дорогие читатели, хотите поделиться своими впечатлениями о материалах, опубликованных на страницах "Право", то можете обратиться к нам по телефону 392 54 48 (Рубцов Олег Владимирович). Мы были бы рады услышать от вас совет, как улучшить содержание журнала, предложения каких-то материалов для публикации на страницах ежемесячника. По всем вопросам, касающимся получения журнала, просьба обращаться по редакционному телефону и адресу, указанному на последней странице номера, или к членам редколлегии, встретиться с которыми можно каждое воскресенье с 11.30 до 12.30 на Гоголевском Бульваре (ст.м. "Пропоткинская").

8 февраля с.г. исполнилось три года со дня смерти известного поэта русского зарубежья Ивана Венедиктовича Елагина. Его стихи публиковались в американском русскоязычном журнале "Диалог", а переводы американских поэтов - в журнале "Америка".

Отмечая годовщину смерти поэта Елагина мы публикуем одно из стихотворений, которое как нельзя лучше отражает тематику нашего журнала.

И. В. ЕЛАГИН

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Я сегодня прочитал за завтраком -
"Все права сохранены за автором".
Я в отместку тоже помечал -
"Все права сохранены за ветром,
За звездой, за Новым ковчегом,
За дождем, за прошлогодним снегом".

Автор с общественным весом,
Что за права ты отстаивал?
Право на путь Дантеса
Или веревку Цветаевой?
Право на общину
Было дано Мандельштаму.
Право быть честным и смелым,
Не отступать от слов,
Право стоять под расстрелом,
Как Николай Гумилев.

Авторов только в хватило,
Ну а права, как в песок.
Право на путь в затылок,
Право на путь в висок.
Сколько тончайших оттенков!
Выбор отменный вполне:
Право на яму, на стенку,
Право на крик на стечке,
На приговор трибунала,
На эшафот, на тирью.
Право глядеть из подвала
Через решетки на тьму.
Право под стражей томиться,
Право испить клевету,
Право в особой больнице
Мучиться с кляпом во рту.

Вот они все до единого.
Авторы, наши права!
Право на путь Мартьянова,
На Семичастных слова.
Право как Блок задохнуться,
Как Пастернак умереть.
Эти права нам даны
И сохраняются впрямь.

Все права сохранены за автором!
Будьте трижды прокляты слова!
Вот он, с подбородком и небч
задранным
По-есенински осуществил права.
Вот он, современниками съеденный,
У дивана расстелил газетину,
Револьвер гребок последним сгрел
И пускает лева пули в рот.
Вот он, удостоенный за книжку
Звания народного врага,
Валился под лагерной вышкой
Доходягой-эзком на снега.

Господи, повежь нам долю лунную!
Только, я прошу тебя, сперва
Не забудь отнять у нас при случае
Авторские страшные права.

"После способности мыслить, способность сообщать свои мысли является самым поразительным качеством, отличающим человека от животного. Свобода печати не может отличаться от свободы слова. И та, и другая священны, как природа.

Право обнаруживать свои мнения путём печати или всяким другим способом является столь очевидным, что когда за него приходится бороться - это значит, что налицо деспотизм."

Около двухсот лет назад эти слова произнёс видный деятель Французской революции Максимилиан Робеспьер. Не кажется ли вам, что эта мысль, высказанная ещё в 1793 году, актуальна и по сей день?..